

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

ПЛАМЯ

1. Юкико	11
2. Избранный Хатиманом	15
3. Красное саке	22
4. Чистота	35
5. Черные пятна	47
6. Юноша с глазами цвета моря	62
7. Сын Грома	76
8. Кин	93
9. Дым в беззвездном небе	106
10. Жить и дышать	119
11. Арашитора	131
12. Слезы под дождем	145
13. Падение	157
14. Притяжение	170

Часть II

ТЕНИ

15. Наречение громом	177
16. Кожа	188
17. Стать ветром	209
18. Тени на кронах деревьев	224

ТАНЦУЮЩАЯ С БУРЕЙ

19. Лавины и бабочки	242
20. Мифология	252
21. Угасающий свет	266
22. Дайякава	274
23. Выход на поверхность	286

Часть III

КРОВЬ

24. Братья	307
25. Дочь лис	321
26. Знамения	340
27. Аромат глицинии	345
28. Хрупкий, как стекло	369
29. Мухи-однодневки	389
30. Ничем не занятые руки	401
31. Сюрпризы	408
32. Нож в сердце	428
33. Налетевшая буря	447
34. Танцующая с бурей	463
Эпилог	490
Глоссарий	497
Благодарности	508

Аманде

*Тебе, любовь моя, жизнь моя,
моей одной-единственной*

ЭМБЛЕМЫ КЛАНОВ ИМПЕРИИ ШИМА

КЛАН ТИГРЯ (ТОРА)

КЛАН ЛИСЯ (КИЦУНЭ)

КЛАН ДРЯКОНА (РЮ)

КЛАН ФЕНИКСА (ФУШИЧО)

ГИЛЬДИЯ ЛОТОСА

ЧАСТЬ I

ПЛАМЯ

В начале был Хаос. Безбрежная вселенная,
где позже зародилась жизнь. И появилось два
божества — сияющий Бог Идзанаги,
Создатель и Отец, и его любимая жена —
великая Богиня Идзанами, Мать всего
Сущего, и в счастливом браке родилось у них
восемь драгоценных детей — Острова Шима.

Книга десяти тысяч дней

1

ЮКИКО

Над головой Юкико просвистела железная палица, и она в сотый раз пожалела, что не послушалась отца. Сгруппировавшись, она откатилась в сторону, под корягу, но ее укрытие тут же разлетелось в щепки. Лепестки азалии взметнулись вверх, опадая душистыми снежинками на плечи óни*. Над ней навис огромный демон — разверстая пасть, ощерившаяся железными клыками, и длинные зазубренные когти. От него несло смрадом разлагающейся плоти и вонью тлеющих волос. Кожа была гладкой, иссиня-черного цвета. Глаза горели светом похоронных свечей, как мерцающие в лесу болотные огни. Палица у него в руках была в два раза больше Юкико. Один удар, и она больше никогда не увидит самурая с глазами цвета моря.

— Молодец, — упрекнула она себя, — самое время думать о мальчишках.

Девушка вздрогнула от страшного рева, вспугнувшего стайку воробьев над руинами храма у нее за спиной. Небо

* Óни — в японской мифологии большие злобные клыкастые и рогатые человекоподобные демоны с красной, голубой или черной кожей, живущие в Дзигоку, японском аду. Любят человеческое мясо. (Здесь и далее примеч. переводчика.)

ДЖЕЙ КРИСТОФФ

пронзила молния, на мгновение ярко осветив все вокруг: непроходимые дебри, скорчившуюся девочку-подростка и ужасного демона, собирающегося пробить ей череп.

Юкико вскочила и бросилась бежать.

Кругом густо росли деревья, ноги скользили по спутанным корням и зарослям, от которых поднимался пахнущий гнилью туман. Ветки били по лицу, рвали одежду, по телу вперемешку с дождем струился пот. Шепча про себя молитву, она коснулась татуировки лисы, девять хвостов которой обвивали ее руку. Демон позади нее взревел, когда она ускользнула, перескочив через корень и забившись глубже под ветку, в удушающее тепло.

Она закричала, призывая на помощь отца. Или Касуми. Или Акихито. Хоть кого-нибудь.

Но никто не пришел.

Перед ней взлетели и посыпались обрубки деревьев, искромсанные огромным мечом. В этом ливне из щепок и зелени появился еще один óни — с надгробным камнем вместо лица и ржавыми железными кольцами в губах. Юкико едва успела шмыгнуть в сторону, как сзади просвистел огромный меч, отрезав ей косу. Пряжи длинных черных волос упали на мертвые листья.

Юкико вскочила на ноги, но óни рванулся и крепко схватил ее, заставив всхлипнуть от боли. Демон держал ее так близко, что она смогла прочесть вырезанные на его ошейнике кощунственные иероглифы, чувствовать исходящий от его тела жар. Ревя от восторга, появился первый óни. Захвативший ее демон разжал челюсти и вывалил наружу черный язык.

Она вытащила свой танто* и изо всех сил вонзила кинжал в его руку по самую рукоять. Черная кровь разлетелась

* Т а н т ó — японский короткий меч, кинжал.

ТАНЦУЮЩАЯ С БУРЕЙ

брызгами и, попав на ее кожу, запузырилась. Взревев от боли, демон швырнул девушку в стоящий рядом кедр. Ударившись головой о ствол, она упала на землю, как тряпичная кукла, выпустив из рук кинжал. Юкико погружалась во тьму, которая должна была поглотить ее. Отчаявшись, она в последний раз попыталась вырваться.

Нет, такой смерти ей не хотелось.

Раздался смех первого демона, напомнив ей крики детей, горящих на кострах Гильдии на Рыночной площади. Его раненый собрат, облизнувшись, зарычал в темноте, шагнул вперед и поднял меч, чтобы покончить с ней. Сверкнула молния, отразившись в блестящем лезвии, время остановилось, и меч начал медленно опускаться. Юкико снова вспомнила отца, больше всего на свете жалея, что она ни разу в жизни не сделала так, как ей сказали.

Над головой грянул гром. Из зарослей вылетел белый силуэт и прыгнул на спину óни; замелькали когти, посыпались голубые искры, забили крылья. Демон взревел, когда зверь мертвой хваткой вцепился ему в плечи, клювом вырывая куски мяса.

Первый óни зарычал, со свистом взмахнув палицей. Но нападавший взмыл в воздух, вихрем закрутив опадающие листья и белоснежные лепестки, танцующие под взмахом его крыльев. И тэцубо* опустилась на плечо его демона. От удара кость с хрустом раскололась, и позвоночник óни разлетелся темными влажными осколками. Демон рухнул на землю, и с последним вздохом исторг облако черного дыма, окутавшее перепуганное лицо Юкико.

* Тэцубо — древнее оружие, металлическая палица с шипами.

ДЖЕЙ КРИСТОФФ

Зверь приземлился, удерживая равновесие, впившись окровавленными когтями в землю.

Они, взглянув на бездыханное тело товарища, перекинул палицу из одной руки в другую. Приняв вызов, он поднял оружие и бросился в атаку. Налетев друг на друга, зверь и демон рухнули на землю. Взметнулись вверх лепестки и перья, воздух взорвался рычанием.

Юкико протерла глаза, пытаясь стряхнуть липкую черноту, навалившуюся на нее после удара. Она видела лишь расплывчатые силуэты, катавшиеся в опавших листьях, и темные брызги, покрывающие белые цветки азалии. Она услышала хруст, сдавленный клекот, а затем наступила полная всеобъемлющая тишина.

Она напрягла зрение, вглядываясь во мрак, но голова отозвалась пульсирующей болью.

Из тени появился зверь, перья его были покрыты пятнами черной крови. Он приблизился и наклонился над ней, зарывчав. Перебирая пальцами грязь и сухие листья, Юкико попыталась нащупать танто, но сознание не подчинилось ей. Тьма раскрыла свои объятия, обещая положить конец всем страхам. Приглашая вновь встретиться с братом. Покинуть этот умирающий остров с отравленным воздухом. Прилечь и, наконец, спокойно уснуть после десяти лет постоянных тревог, когда ей приходилось скрывать, кто она такая.

Она закрыла глаза и представила, что она дома — в тепле и безопасности, уютно свернувшись под одеялом, а в воздухе вьется сине-черный дымок от трубки отца. Зверь раскрыл клюв и издал ужасающий рык, поглотивший остатки света и воспоминаний.

Все исчезло.

ИЗБРАННЫЙ ХАТИМАНОМ*

Двумя неделями ранес. Душным утром Йоритомо-но-мия, сэи-тай-сёгун** островов Шима вышел из своей спальни, зевнул и заявил, что хочет грифона.

Его пожилой мажордом Тора Хидео ошеломленно застыл. Кисть для каллиграфии повисла над приказами об аресте, лежавшими перед ним на столе. Из костяной трубки в левой руке кольцами поднимался дым кровавого лотоса, сквозь который Хидео украдкой посмотрел на хозяина. Даже после семи лет службы главным министром Йоритомо, он иногда не мог понять своего сёгуна. Смеяться или не смеяться? Вот в чем вопрос.

— Мой господин? — решился он наконец.

— Ты слышал. Я хочу грифона.

— Мой господин говорит о какой-то скульптуре? Или, может, монументе в честь празднования двухсотлетия славной династии Казумицу?

* Х а т и м а н — в японской мифологии божество, которое считалось покровителем воинов.

** С э й и - т а й с ё г у н — японский термин, означающий титул полководца.

ДЖЕЙ КРИСТОФФ

— Нет. Настоящего грифона.

Бровь Хидео предательски поползла вверх.

— Но, мой господин... — старик прокашлялся. — Грозовые тигры вымерли.

Через высокие двери гостиной проникал мутный желтоватый свет. Внизу, на территории дворца раскинулся огромный сад с чахлыми болезненными деревьями, которые никак не хотели расти, несмотря на ежедневные старания множества слуг. Из зелени, как в тумане, доносились слабые звуки пения птиц и скорбное чириканье многочисленных воробьев. Каждый месяц по приказу сёгуна с севера привозили птиц и подрезали им крылья, чтобы они не улетели из-за отвратительного запаха испарений, наполнявших окрестности города.

В небе мрачно висели облака дыма, усиливавшие тяжелую духоту. Когда девятый сёгун из династии Казумицу вышел на балкон и окинул взглядом свою столицу, из гавани Киген поднялся неболёт и начал свой долгий путь на север. За ним потянулся удушающий шлейф сине-черных выхлопов.

— Облакоходы говорят иначе, — заявил он.

Хидео мысленно вздохнул и осторожно отложил кисть для каллиграфии. Дым из трубки кольцами поднимался к огромному куполу из обсидиана и жемчуга, напоминавшему некогда ясное ночное небо. Его сокутай из нескольких слоев шелковой ткани золотого и алого цветов был отвратительно тяжелым, и он снова пожалел, что вынужден носить это сложное одеяние придворного в такую жару. Хрустнув коленями, он поднялся. Еще раз вдохнул дым лотоса и посмотрел в спину своему господину.

ТАНЦУЮЩАЯ С БУРЕЙ

Йоритомо сильно изменился за семь лет, прошедших с тех пор, как его отец, сёгун Канеда, покинул этот мир и обрел покой на небесах. Сейчас ему двадцать, у него широкие плечи и четко обрисованные скулы, длинные черные волосы собраны в узел на макушке, как и подобает зрелому мужчине. Тело сёгуна было украшено прекрасными татуировками, нанесенными в тринадцатый день рождения, как принято у всех великих родов Шимы. По правой руке молодого императора крадется свирепый тигр в честь духа-хранителя клана; на левой, над полем кровавых лотосов, изображено Солнце Империи, объявляя его Сёгуном Четырех Престолов Империи Шима. Мажордом взглянул на татуировку с тигром, и ему показалось, что тотемное животное подмигнуло ему, впиваясь острыми, как катана, когтями, в кожу хозяина.

Хидео покосился на трубку в руке, решив, что выкурил достаточно лотоса за утро.

— Эти облакоходы были из клана Кицунэ, хай*? — Он выдохнул наркотическое облачко цвета синей полуночи. — Мудрый человек никогда не станет верить лисам, мой господин.

— Значит, до вас тоже доходили слухи.

— Ничто не ускользает от моих агентов, великий господин. Весь сёгунат опутан нашей сетью, — старик сделал широкий взмах рукой. — Лис, Дракон, Феникс или Тигр — у нас везде есть люди, и не секрет, что...

— А почему не доложили мне?

Хидео опустил руку, нахмутив лоб, на глаза набежала легкая тень.

* Х а й — японское междометие, в большинстве случаев означающее «да».